

ВРЕМЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОХВАЛЫ

Речевые высказывания и их устойчивые типы – жанры речи – ситуативны, непосредственно связаны с временной локализацией обозначенного в семантике события или состояния. Событийное время оказывает существенное влияние на образ коммуникативного времени в границах жанра. Задача данного исследования оценочного жанра похвалы заключается в выявлении типологического признака времени посредством анализа как его коммуникативной составляющей, так и событийной.

Ключевые слова: речевой жанр, оценка, похвала, фактор времени.

Всякое высказывание как единицу речевого общения от предложения отличает включенность в ситуацию, контекст. «Предложение является значащим элементом целого высказывания, приобретающим свой окончательный смысл лишь в целом. Если предложение фигурирует в качестве законченного высказывания, то оно приобретает свой целостный смысл в определенных конкретных условиях речевого общения» [1. С. 175]. Ситуативность высказывания непосредственно связана с временной локализацией обозначенного в семантике события или состояния.

Изучение речевых жанров – устойчивых типов высказываний – невозможно без исследования темпорального фактора. Тот или иной тип высказывания имеет специфичные для него условия временной реализации, которые входят в его коммуникативный базис. Одной из первых на важность временной составляющей в структуре жанра указала Т.В. Шмелева. Развивая жанровую концепцию Бахтина, она разработала модель речевого жанра, включающую семь конститутивных жанрообразующих признаков, два из которых непосредственно имеют временную семантику – это образ прошлого и образ будущего [2. С. 92]. В таком понимании временной фактор – составляющая описания именно коммуникативных обстоятельств реализации высказывания. Так, образ коммуникативного прошлого определяется исследователем как отношение высказывания данного жанра к уже сказанному в цепи речевого общения, в то время как образ коммуникативного будущего – отношение высказывания данного жанра к тому, что должно быть сказано в дальнейшем.

Определяющими для данного исследования, посвященного анализу временной «рамки» и временной семантики оценочного жанра похвалы, во многом стали изложенные выше идеи. Уточним в этой связи лишь один момент: на наш взгляд, на образ коммуникативного времени в жанровых границах похвалы самым непосредственным образом влияет событийное время. Под событийным временем здесь понимаются традиционно выделяемые по признаку соотнесённости момента речи и описанного в ней события три временных отрезка: прошедшее время как описание факта, свершившегося до момента речи; настоящее время, указывающее на одновременное совершение речевого действия и события, обозначенного в высказывании; будущее время, характеризующее ещё не случившееся к моменту речи событие [3. С. 561]. Таким образом, задача жанрового анализа заключается, в том числе, в выявлении типологического признака времени посредством анализа как его коммуникативной составляющей, так и событийной.

Речевой жанр похвалы, безусловно, является оценочным типом высказывания. Отличительным свойст-

вом всякой оценки является её второстепенность по отношению к первичной, базовой категории – оцениваемому объекту. Только наличествующий объект или произошедшее событие может быть оценено с точки зрения той или иной шкалы ценностей. Согласно иллюкутивной цели похвалы оценка распространяется, во-первых, на свершившиеся действия и поступки человека (объект оценки – одушевлённое лицо), а во-вторых, на явления окружающего мира, входящие в сферу его жизнедеятельности (неодушевлённый объект оценки) [4. С. 19]. Эта типология и положена в основу темпорального анализа интересующего нас жанра.

Реализация похвалы первого типа – похвалы одушевлённому лицу – основана на учете и включении в семантическую структуру высказывания элемента событийного прошлого. Это совершенно естественно, поскольку причиной, вызывающей появление похвалы, в абсолютном большинстве случаев является событие прошлого (определённое достижение субъекта) либо его конститутивные свойства и качества, опять-таки сформированные в прошлом. В результате похвала как оценка достижений строится относительно хронотопа «там» и «тогда»:

Девушка (сестре): *Оля, я поставила сама укол!*

Сестра: *Молодец!*

Девушка: *Теперь вот жду последствий. Хорошо, что ты пришла.*

Сестра: *Да брось ты! Всё будет хорошо! Поздравляю тебя с боевым крещением! Молодец! Всё когда-то приходится делать в первый раз, а уколы делать надо уметь.*

(Язык Красноярск: архив автора; август 2007).

Преодоление страха и физический акт как следствие волевого усилия, с успехом совершенные субъектом, получают высокую положительную оценку и эмоциональную поддержку со стороны говорящего. Сама же оценка совершается уже по прошествии определённого времени после действия. Таким образом, аргументативная часть «похвального» высказывания, встроенная во временную рамку событийного прошлого и оформленная, кстати, самим объектом похвалы (*я поставила сама укол*), одновременно в диалоге имеет характеристику коммуникативного прошлого по отношению к оценочной части похвалы (*Молодец!*), которая в примере выступает в качестве ответной реплики, высказывания-реакции на полученную информацию.

Говоря о базовом событийно-временном пространстве реализации жанра похвалы, необходимо обратить внимание на особые случаи воплощения данного жанрового признака, в которых мотивировка похвалы основана на актуальном настоящем. Это тот случай, когда координата оцениваемого действия совпадает с временной составляющей момента речи; см. пример:

[Разговор во время танца].

Мужчина (женщине): Ты так хорошо двигаешься, танцуешь!..

Женщина: *Спасибо!*

Мужчина: *Ты, наверное, училась танцевать? Я тоже занимался танцами.*

Женщина: *Ну да, было время, училась. Ещё и большая практика была.* (Язык Красноярска: архив автора; январь 2006.)

В данном сюжете действие и его оценка, можно сказать, происходят одновременно, в хронотопе «здесь» и «сейчас». Однако за актуальным настоящим временем здесь стоит импликатура действия, связанного не только с моментом речи, но и с моментом, предшествующим речи, и с моментом, следующим после него. В отечественной лингвистике такое особенное представление действия во времени называется расширенным настоящим [5. С. 74]. Действительно, мужчина в сюжете оценивает танцевальные действия женщины в хронотопе «всегда», имея в виду не только данный конкретный танец, а умение танцевать вообще, которым она обладала до момента речи, эффектно демонстрирует сейчас и которое останется с ней по окончании данного разговора. По мнению автора данной статьи, даже эта временная всеохватность представленной оценки самым непосредственным образом связана именно с фактором прошлого. Похвала – жанр, в котором оцениваются достижения человека или его настоящие качества и состояния, характеризующиеся, однако, обязательным предыдущим приложением усилий, волевым напряжением, вследствие чего и становится возможным положительное развитие личности.

Перейдём к рассмотрению похвалы второго типа, направленной на неодушевлённый объект: предмет, явление, ситуацию и т.д. Если похвала лицу оценивает объект через предпринятые им действия, т.е. в динамике, развитии, имеющих корни в прошлом, то анализ похвалы второго типа фиксирует ценность статичного объекта в его перманентном состоянии. Прошлого объекта как бы не существует, точнее, оно неактуально для говорящего. Соответственно аргументативная часть высказывания (параметры похвалы) оформлена здесь грамматическим настоящим временем; см. пример:

Девушка (подруге, в магазине): Смотри, какая книжка! *Может, взять такую племяннику?*

Подруга: Ого! Вот до чего техника дошла: книги с музыкой и песнями! *Н-да, в моём детстве «Бременские музыканты» в книге и на пластинке отдельно были...*

Девушка: *Ну правда же, здорово?! Хорошая книжка! Возьму её, и ещё что-нибудь посмотрим.* (Язык Красноярска: архив автора; июнь 2007.)

Оценка хорошей книги, интересного фильма, прекрасного вечера, других явлений окружающей человека действительности производится, как правило, в настоящем общении. В нём одновременно «положительно» существует сам объект или явление. Мотивировка похвалы, расположенная в событийном настоящем, – это грамматическая норма для похвалы второго типа. Что касается временного фактора как элемента жанровой характеристики высказывания, то в отношении неодушевленного объекта похвала в равной мере может быть как реактивным высказыванием, ориентиру-

ясь на коммуникативное прошлое в форме запроса похвалы:

Мать (дочери, за ужином): *Ну что, понравился салат?*

Дочь: *Конечно, понравился, очень вкусный салатик!* (Язык Красноярска: архив автора; июль 2007), – так и инициативной репликой, направленной на продолжение обсуждения оцениваемого объекта, т.е. на перлокутивный эффект со стороны адресата:

Девушка (соседке по комнате в общежитии): Какой у тебя ножик хороший! *Ты почему говорила, что он плохой?*

Соседка: *Так ты же его сейчас наточила...*

Девушка: *Ну вот, он не плохой, его просто нужно было заточить... А так он хороший!*

Соседка: *Теперь – да. Я же имела в виду, что плохой, потому что тупой.*

(Язык Санкт-Петербурга: архив автора; ноябрь 2006.)

Теперь рассмотрим, имеют ли свою специфику семантика и временной образ времени у похвалы в сфере телевизионной коммуникации. Выбранное для сравнительного исследования коммуникативное пространство ток-шоу характеризуется игровой направленностью и, по сути, представляет собой имитацию коммуникативных ситуаций из реальной жизни, наполненных оценочными высказываниями.

Как показывают наблюдения, в абсолютном большинстве случаев в телевизионных ток-шоу реализуется похвала первого типа. Ретроспективный характер аргументативной части похвалы, направленной в адрес одушевлённого лица, объясняется особенностями содержательной идеологии и организации телевизионного шоу, суть которого – знакомство многотысячной аудитории с неким героем, совершившим достойное внимания действие, участвовавшим в необычном событии, интересным той или иной характеристикой либо обстоятельством личной жизни, т.е. выделенным из общей обывательской массы. Положительная оценка в таком случае распространяется на его действия и поступки, предшествовавшие речевому акту похвалы:

Авангард Леонтьев (актер): Мама совершила подвиг, потому что родила меня в 44 года.

(НТВ. «Продолжение следует...»; тема «Что в имени тебе моем...»; 12 февр. 2002.)

Как и в случае с примерами из обиходно-бытовой сферы, событийное прошлое героя, характеризующееся откровенно положительно, влечет за собой его описание в грамматических формах прошедшего времени. А это, в свою очередь, организует образ коммуникативного прошлого шоу-похвалы: сценарий телевизионной программы задаёт то условие, что человек, приходящий в студию, должен обязательно рассказать об определенном событии из своей предшествующей жизни; только благодаря этому он становится «героем» и объектом публичной оценки. Таким образом, коммуникативное прошлое похвалы в ток-шоу – это рассказ, или «история», героя программы, как правило, являющийся организующим центром основной коллизии телевизионного действия и *инициирующий* саму жанровую оценку; см. пример:

[Героиня согласилась на интимную близость с человеком, шантажировавшим мужа, ради спасения по-

следного. В телевизионной студии она рассказывает об этом].

В. Комиссаров, ведущий (героине): *Елена, не корите себя... Вы поступили, как сильная женщина!*

(«Россия». «Моя семья». Тема «Любовь как жертва». 14 окт. 2001.)

Ведущий программы хвалит героиню за совершенный в прошлом поступок после её подробного изложения случившегося. Таким образом, мы можем наблюдать фактическое совмещение в одном текстовом отрывке факторов событийного и коммуникативного прошлого.

Реализаций похвалы, временные рамки которой определены событийным настоящим, в сфере телевизионной коммуникации очень мало, однако они имеют место и разворачиваются в соответствии с теми закономерностями, которые выявлены для бытовой сферы: в них оценивается неодушевлённый объект, и они не ограничены в проявлениях коммуникативного времени.

Е. Ищеева, ведущая (В.И. Шандыбину): *А что это за книгу вы с собой принесли?*

В.И. Шандыбин: *Это замечательная книга «Россия – женская судьба»! Здесь описаны все великие женщины России до 1917 года.*

(НТВ, «Принцип ДОМИНО»; тема «Мужской шовинизм»; 18 марта 2002.)

В данном примере похвала – *Это замечательная книга* – демонстрирует оценку неодушевленного объекта в границах событийного настоящего, а коммуникативный временной фактор относит ее к предшествующему высказыванию и делает реактивным речевым актом.

Таким образом, временное пространство жанрового оценочного высказывания следует характеризовать не только с точки зрения его места в речевой цепи диалога, но и с обязательным учетом событийного содержания, составляющего основу его квалифицирующей части. Специфичной для жанра похвалы в этом смысле является временная обусловленность оценки качеством ее объекта: оценка одушевленного объекта во временном пространстве ориентирована на событийное и коммуникативное прошлое, в то время как неодушевленный предмет или явление оцениваются в событийном настоящем без каких-либо ограничений в использовании коммуникативных временных параметров. Анализ временного пространства того же жанра в телевизионном ток-шоу подтверждает только что сделанный вывод с одним уточнением: шоу-похвала отличается почти полным отсутствием предмета либо явления в качестве объекта оценки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собрание сочинений. М.: Русские словари, 1996. Т. 5: Работы 1940–1960 гг. С. 159–206.
2. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 88–98.
3. Милославский И.Г. Морфология // Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. высших учебных заведений / Под ред. В.А. Белошапковой. М.: Азбуковник, 1999. С. 561.
4. Волынкина С.В. К проблеме определения иллокутивной цели похвалы // Язык и социальная динамика: Сб. науч. тр. Красноярск, 2008. С. 19.
5. Наршибаева А.Т. Семантические функции формы настоящего времени в тексте // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: Междунар. науч. конф. (Казань, 11–13 дек. 2001 г.): Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. Т. 2. С. 73–74.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 15 сентября 2008 г.